DOI: 10.17117/na.2016.12.03.344

<http://ucom.ru/doc/na.2016.12.03.344.pdf>

Поступила (Received): 28.12.2016

Рожков В.В. Современная речевая культура в российском обществе и пути ее совершенствования

Rozhkov V.V.
Speech culture of modern Russian society
and ways of its improvement

В статье рассматриваются основные проблемы речевой культуры в современном российском обществе и пути их возможного решения.

Отмечается, что в данной сфере необходима продуманная государственная политика

Ключевые слова: речевая культура, жаргон, функциональная грамотность

Basic problems of speech culture in modern Russian society and possible ways of solving them, are considered in this article. It is noted that in this area need to consider state policy

Key words: speech culture, jargon, functional literacy

Рожков Виталий Валерьевич

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

*Новосибирское высшее военное командное училище
г. Новосибирск, ул. Иванова, 49*

Rozhkov Vitalii Valerjevich

*Candidate of Philological Sciences, Senior teacher
Novosibirsk higher military command school
Novosibirsk, Ivanova st., 49*

Начиная разговор о речевой культуре и современном ее состоянии, следует сказать, что понятие речевой культуры шире понятия культуры речи, речевую культуру можно определить, как соблюдение литературной нормы языка, стилистических норм речи, общих этикетных норм общения, обусловленное общим культурным уровнем человека. Таким образом, соблюдение норм литературного языка и общения обусловлено уровнем общей культуры.

Если говорить о современном состоянии речевой культуры, то приходится отметить неудовлетворительное ее состояние. Попытаемся выделить основные причины такого положения дел, основные проблемы речевой культуры в настоящее время и пути преодоления кризиса.

Язык – это социальное явление, он неразрывно связан с обществом, поэтому любые социальные потрясения отражаются на состоянии нашей речи. Так, в 20-е годы прошлого века в города хлынул поток крестьян, а городские низы стали играть в обществе все более весомую роль, что отразилось на русской речи. Когда Михаила Зощенко упрекали в том, что его герои говорят на плохом русском языке, он отвечал, что это язык современной улицы и он лишь фиксирует современную речь. В 30-50-е годы прошлого века, большая часть населения, в том числе люди весьма образованные и интеллигентные, прошла через

заклучение в лагерях. В результате жаргонные элементы и другая лексика сниженной окраски проникла в речь этих людей, а интеллигенция – это хранитель литературного языка. «С ним (тюремно-лагерным жаргоном – В. Р.) были знакомы, его активно употребляли как «воры в законе», «домушники», «медвежатники», «скокари», «щипачи» и прочие представители уголовного мира, так и недавние инженеры, совпартслужащие, военные, крестьяне, врачи, поэты, журналисты, студенты, рабочие – словом, все те, кто составлял многомиллионное население сталинских лагерей. Тюремно-лагерный жаргон нашел отражение и в литературе, особенно в начале 60-х и в 80-е гг.» [3, с. 90]. Как отмечает Мариэтта Чудакова, это сопровождалось оскудением публичной речи, произведенным искусственным путем [7]. В начале 90-х годов прошла целая серия социальных потрясений, связанных со сменой общественного строя. Одновременно с устоями общества расшатываются нормы языка, в язык в это время хлынул поток заимствований, жаргонизмов и т. д. Таким образом, состояние речи зависит от состояния общества в данный отрезок времени.

На состояние речевой культуры самое существенное влияние оказывает общий культурный фонд человека и состояние культуры в обществе, поскольку речевая культура – это часть общей культуры человека. Падает культура, духовность, оказываются невостребованными хорошие книги, снижается количество и качество мыслей, а значит, становится ненужным то богатство и многообразие литературного языка, которым оно выражается, уровень человеческих потребностей низводится до уровня физиологии, следовательно, наряду с культурой вообще неизбежно страдает речевая культура. Следует отметить в связи с этим, что язык тесно связан с мышлением. Как говорил булгаковский герой, профессор Преображенский, «разруха не в клозетах, а в головах». Поэтому в свою очередь бедность языка говорит о бедности мышления и низком культурном уровне человека.

Одной из причин падения русской речевой культуры, также связанной с социальными факторами, является отмена цензуры и практически ликвидация института литературного редактора в начале 90-х годов прошлого века. Отмена политической цензуры повлекла за собой несколько парадоксальную ситуацию: свобода от политической «нормы», политической цензуры ассоциировалась со свободой от нормы вообще. Поэтому уровень речевой культуры СМИ резко снизился. На речевую культуру оказывает влияние и современная массовая литература. «Современная литература и СМИ способствуют распространению ошибочных форм, нелитературных и иностранных слов и появлению терпимости к различным нарушениям» [5].

Можно обозначить следующие основные проблемы современной речевой культуры. Незнание грамматических и стилистических норм современного литературного языка и, соответственно, не следование этим нормам, жаргонизация речи, большое количество просторечных элементов, заимствованных слов, общее падение речевой культуры, выраженное в бедности речи, распространённости ненормативной лексики, несоблюдении этикетных норм и правил общения. Остановимся на некоторых из них более подробно.

Самой существенной, на мой взгляд, проблемой является понижение общего уровня культуры, которое влияет и на то, что говорят, и на то, как говорят. Бедность мыслей и чувств, духовных переживаний ведет к бедности языка.

С бедностью мыслей и чувств и вообще неграмотностью отчасти связано обилие жаргонизмов и просторечных элементов в повседневной речи носителей русского языка. С одной стороны, жаргон является одним из источников пополнения и обновления литературного языка, с другой стороны, уровень жаргонизации в последнее время приобретает угрожающие размеры. Опасность не столько в том, что жаргонные элементы проникают в литературный язык, тем самым искажая его, но прежде всего в том, что носители жаргона владеют только этим элементом языка и не владеют литературным языком, а значит, во-первых, все его богатство оказывается невостребованным, и, во-вторых, носители одного языка – русского – часто не понимают друг друга, и это очень тревожный социальный сигнал. Можно легко объяснить популярность жаргонизмов такими их свойствами, как яркость, экспрессивность, необычность в организации семантических связей. Жаргон как элемент языка выполняет и свои специфические функции: конспиративную, функцию распознавания свой-чужой, функции самовыражения и экономии речевых средств. Для придания речи экспрессивности, яркости жаргон и элементы разговорной речи используются некоторыми официальными лицами. Газеты, в том числе такое серьезное издание, как «Аргументы и факты», используют жаргон и разговорную лексику, иногда в кавычках, а чаще без, для того чтобы стать ближе читателю и оживить газетный язык, который в советское время стал слишком официозным, а значит, не вызывающим доверия. Газеты и другие средства массовой информации служат основным средством проникновения жаргонизмов в литературный язык. Так, слова *крыша*, *крышевать*, *кайф*, *тусовка* и некоторые другие употребляются уже практически в качестве литературных.

Актуальной в настоящее время является проблема глобального распространения ненормативной лексики, или, попросту говоря, русского мата. Матерную лексику можно услышать в любом месте, от детского сада до университета, не говоря уже просто об улице. Мат издавна существует в русском языке, а язык не терпит излишеств, следовательно, ненормативная лексика выполняет свои специфические функции и занимает свою нишу в языке. С сожалением можно констатировать, что в последнее время эта ниша значительно расширилась. Матерным словом в настоящее время можно обозначить очень широкий круг понятий, а если одно слово обозначает широкий круг явлений, то, естественно, происходит обеднение, упрощение языка, десемантизация, то есть выхолащивание смыслов. Кроме того, через слово мы познаем предмет, само слово, название предмета – это процесс его познания, а что можно познать о предмете через подобную лексику? Исконная функция ненормативной лексики, которая объясняет и оправдывает ее существование, – это, если использовать метафору, выпуск эмоционального пара, который происходит благодаря изначальной экспрессии этих слов. При этом важно, выпуская эмоциональный пар, никого не «обжечь». Существует мнение, что ненормативную лексику нужно сделать нормативной. Вот что говорит по этому поводу писатель Михаил Веллер: «Потому

и существует языковое табу, что требуются сильные, запредельные, невозможные выражения для соответствующих чувств при соответствующих случаях. Нарушение табу – уже акт экспрессии, взлом, отражение сильных чувств, не вмещающихся в обычные рамки. Нечто экстраординарное. Снятие табу имеет следствием исчезновение сильных выражений. Слова те же, а экспрессия ушла. Дело ведь не в сочетании акустических колебаний, а в той информации, в данном случае – эмоционально-энергетической, которую оно обозначает. Дело в отношении передатчика и приемника к этим звукам. Запрет и его нарушение включены в смысл знака. При детабуировании сохраняется код – информация в коде меняется. Она декодируется уже иначе. Смысл сужается. Незапертый порох сгорает свободно, не может произвести удар выстрела. На пляже все голые – ты сними юбку в филармонии. С уничтожением фигуры умолчания в языке становится на одну фигуру меньше – а больше всего на несколько слов, которые стремительно сравниваются по сфере применения и выразительностью с прочими. И вместо обогащения выходит обеднение» [2]. Таким образом, если приравнять права ненормативной и нормативной лексики, то возникнет необходимость для выполнения специфической функции мата изобретать, придумывать новые слова. А вот что говорит М. Веллер об уместности мата и умении пользоваться этим элементом языка: «Материться, надо заметить, человек умеет редко. Неинтеллигентный – в силу бедности воображения и убогости языка, интеллигентный – в неуместности статуса и ситуации. Но когда работяга, корячась, да ручником, да вместо зубила тяпнет по пальцу – все слова, что из него тут выскочат, будут святой истиной, вырвавшейся из глубины души. Когда же московская поэтесса, да в фирменном прикиде и макияже, да в салонной беседе, воображая светскую раскованность, женственным тоном да поливает – хочется послать ее мыть с мылом рот». Кстати, распространенность ненормативной лексики исследователи связывают с недоверием к официальному, литературному русскому языку в советское время и потребностью в свободе в тоталитарном обществе. Если свобода невозможна в большом, то она проявляется в малом, в частности, на уровне языка. По свидетельству того же Михаила Веллера, напечатанный в конце 80-х годов «мат был волей, реваншем, кукишем».

С конца XX века наблюдается большой поток заимствований, главным образом англоязычных, в русский язык. Это проблема не нова для нашего языка. В настоящее время, по разным оценкам, в русском языке насчитывается от 10% до 50% заимствований. Русский язык не раз переживал процесс вхождения в него иноязычных элементов. И это опять-таки тот случай, когда неязыковая действительность оказывает влияние на язык: заимствования были связаны с монголо-татарским игом, деятельностью Петра I, дворянской культурой XVII–XIX веков и в настоящее время с процессом глобализации. Среди причин активного в настоящее время заимствования Л. П. Крысин называет следующие: преобладание в официальной идеологии объединительных тенденций (а не противопоставление себя Западу, как это было в советское время), во многих областях общественной жизни открытая (иногда чрезмерная) ориентация на Запад, активизация деловых, научных, культурных связей с зарубежными странами, развитие туризма, интенсификация, таким образом, общения носителей русского

языка с носителями иностранных языков, социально-психологические причины (многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка) [4]. В борьбе с заимствованиями также ничего нового нет. Еще в начале XIX века шла полемика между так называемыми карамзинистами и шишковистами. В. Шишков, основатель «Общества любителей русской словесности», предлагал вернуться к старославянским образцам и буквально перевести все существующие на тот момент заимствования, так, *фонтан* предлагалось переименовать в *водовет* и т. д. В середине XIX века В. Г. Белинский совершенно справедливо в связи с этим писал: «В русский язык по необходимости вошло множество иностранных слов, потому что в русскую жизнь вошло множество иностранных понятий и идей. Подобное явление не ново. Изобретать свои термины для выражения чужих понятий очень трудно, и вообще этот труд редко удастся. Поэтому с новым понятием, которое один берет у другого, он берет и самое слово, выражающее это понятие». Он считал также, что «неудобно придуманное русское слово для выражения чуждого понятия не только не лучше, но решительно хуже иностранного слова». В то же время Белинский указывал, что «употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, значит, оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус. Так, например, ничего не может быть нелепее и диче, как употребление слова утрировать вместо преувеличивать» [1]. Думается, этот критерий в большинстве случаев можно применять и сейчас. Стоит отметить, что лингвисты не считают процесс заимствования слишком опасным для языка. Так, Л. П. Крысин отмечает способность языка к самоочищению и приводит примеры слов, актуальных в XIX веке, но неприжившихся в русском языке. Вместе с тем А. Д. Шмелев высказывает опасение по поводу того, что иные заимствования могут размывать существующую картину мира, то есть представления о мире, отраженные в языке и формируемые языком. В качестве примера он приводит слово *деликатный*. Слово *деликатный* в русском языке значительно сузило значение (по сравнению с языком-источником) и употребляется только для оценки тактичного поведения в сфере человеческих отношений. Это соответствует вниманию к отношениям между людьми, характерному для русской языковой картины мира. В последнее время слово *деликатный* стало расширять свое значение. Конечно, на самом деле, речь может идти не о «расширении» значения, а о том, что слово заново заимствуется из западных языков (скорее всего – из английского) и употребляется, например, в рекламе в сочетании *деликатная стирка*. Такое вторичное заимствование расшатывает сложившийся фрагмент русской языковой картины мира, в котором понятие деликатности занимает весьма важное место [8].

Коснувшись некоторых проблем современной речевой культуры, скажем о возможных путях исправления ситуации. Поскольку падение речевой культуры вызвано во многом социальными причинами, то улучшение речевой культуры тоже должно быть связано с социальными факторами.

Необходим комплекс мер по повышению общей культуры и культуры общения. Особенно важно прививать вкус к чтению хороших книг, написанных хорошим, качественным русским языком. Наряду с экологией окружающей среды

нужно ввести понятие экологии общения. Нужно понимать, что хамство, грубость и подобное – это духовный шлак, мусор, который не нужен ни говорящему, ни слушающему.

Как отмечает А. Д. Шмелев, «опасность массового вторжения в литературную речь элементов, присущих различным видам «сниженной» речи, носит во все не лингвистический характер. Дело не в «порче» языка, а в «порче нравов»; точнее, в том, что неприметным образом циничское представление о мире подается как нечто само собою разумеющееся, не имеющее альтернатив» [8].

И. А. Стернин провел исследование, в результате которого выяснилось, что владеть иностранным языком для среднего носителя русского языка гораздо престижнее, чем владеть своим собственным языком. Ситуация, прямо скажем, ненормальная и даже трагическая. Необходимо создать общественные условия, при которых владеть хорошей, грамотной, красивой родной речью было бы престижно. В идеале нужно, чтобы (в том числе) от уровня владения родной речью зависело реальное благополучие человека, например, продвижение по карьерной лестнице. Необходимо проводить большую работу по популяризации родного языка.

Гораздо большее внимание, чем сейчас, следует уделить развитию речи в системе общего и профессионального образования. Нужно выстроить четкую вертикаль школа – вуз – послевузовское образование (в том числе и прежде всего самообразование). Стоит отметить, что школа недостаточно внимания уделяет развитию речи, первоочередное внимание уделяется элементарной грамотности. Не отрицая важность этого компонента речевой культуры, подчеркнем, что первостепенное, на наш взгляд, значение имеет формирование более широкой речевой компетенции. Любой школьник четко должен знать состав национального языка, должны быть освоены понятия литературного языка, литературной нормы, школьнику должно быть ясно, чем литературный язык отличается от нелитературного, каковы основные закономерности развития родного языка, он должен владеть началами практической стилистики. В вузе, наряду с обязательным курсом «Русский язык и культура речи», можно дополнительно ввести факультативы, кружки и секции, например, по обучению риторике и навыкам публичного выступления, развитию устной и письменной речи. Кроме того, важно прививать навыки самообразования, пользования словарями, проверенными интернет-источниками и другими справочными изданиями.

Имея в виду громадное влияние СМИ, и прежде всего телевидения, на общество и его речевую культуру, необходимо возрождать институт литературного редактора. Нужна не политическая цензура, а диктат грамотности. По словам О. Б. Сиротининой, «современные СМИ утратили авторитет «неоспоримой правды», но восприятие их как речевого эталона у людей не очень высокого типа речевой культуры сохранилось». Важен также и пример политиков и других публичных деятелей, в случае необходимости таким людям следует обращаться к специалистам в области языка. Можно отметить тот факт, что многие частные и государственные компании и службы, в частности структуры Министерства внутренних дел, включили в свой штат пресс-службы и специалистов с

хорошей, грамотной речью, то есть появляется осознание важности правильной речи для создания положительного облика, имиджа организации.

В целом для реализации всех этих задач необходима грамотная государственная политика, которая проявлялась бы в системе мер по сохранению и развитию национального языка как средства объединения нации и государства.

Список используемых источников:

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 9. М., 1976.
2. Веллер М. Ножик Сережи Довлатова. СПб.: Пароль, 2004.
3. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. Сеул, 2000. № 5.
4. Крысин Л.П. О русском языке наших дней // Изменяющийся языковой мир. Пермь, 2002.
5. Сиротинина О. Б. Социолингвистический фактор в становлении языковой личности // Языковая личность: социолингвистические и эмоциональные аспекты. М., 2003.
6. Стернин И.А. Можно ли культурно формировать культуру в современной России? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2000.
7. Чудакова М. Русским языком вам говорят! Часть первая // Русская жизнь. 2008. № 1.
8. Шмелев А.Д. Ложная тревога и подлинная беда // Отечественные записки. М., 2005. № 2 (23).

© 2016, Рожков В.В.

Современная речевая культура в российском обществе и пути ее совершенствования

© 2016, Rozhkov V.V.

Speech culture of modern Russian society and ways of its improvement